

Хаку

ВСЕ
В ОДНОЙ
КНИГЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.521-1
ББК 84(5Япо)-5
Х70

Перевод Веры Марковой

В оформлении обложки использована репродукция гравюры
«Три красавицы нынешнего времени» Китагавы Утамаро, 1793 год

Х70 **Хокку.** Все в одной книге / Басё, Исса, Бусон, Сампу
[и др.], перевод, предисловие и примечания В. Н. Мар-
ковой. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 416 с. —
(Вся лирика).

ISBN 978-5-17-188092-7

Мгновения, застывшие в строках, где каждое слово ве-
сомо, а паузы говорят больше, чем слова. Хокку учат видеть
красоту в деталях: слышать щебет птиц, чувствовать восход
солнца, наблюдать повседневную жизнь, утопать в шелесте
рисовых полей. Попробуйте прочувствовать смену времен
года и застать восход луны в летний зной. Здесь нет лишних
слов, только сама жизнь. Искусство видеть великое в малом!

В настоящем сборнике наряду с глубокой философией ве-
ликого Мацуо Басё вы откроете для себя тонкую лирику его
талантливых учеников — Кикаку, Рансэцу, Сампу и Кёрая,
а также редкие стихотворения мастеров поэтических школ.
Все произведения представлены в классических, ставших
академическим эталоном переводах Веры Марковой.

УДК 821.521-1
ББК 84(5Япо)-5

ISBN 978-5-17-188092-7

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд», 2026
© Маркова В. Н., наследники;
перевод на русский язык,
предисловие, комментарии, 2026
© Издательство АСТ, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

Японское лирическое стихотворение хокку (хайку) отличается предельной краткостью и своеобразной поэтикой.

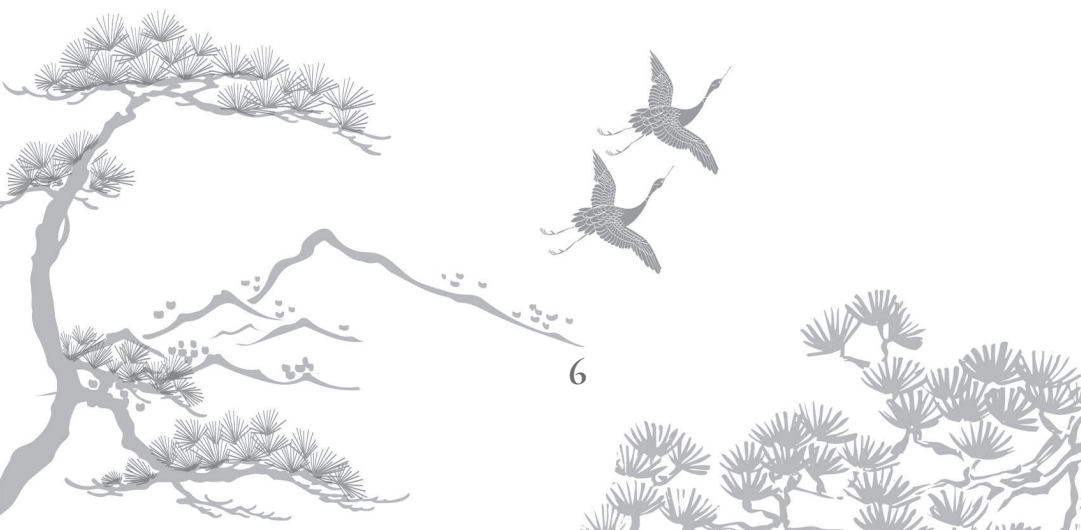
Народ любит и охотно создает короткие песни — сжатые поэтические формулы, где нет ни одного лишнего слова. Из народной поэзии эти песни переходят в литературную, продолжают развиваться в ней и дают начало новым поэтическим формам. Так родились в Японии национальные стихотворные формы: пятистишие танка и трехстишие — хокку.

Танка (буквально «короткая песня») была первоначально народной песней и уже в седьмом-восьмом веках, на заре японской истории, становится законодательницей литературной поэзии, оттеснив на задний план, а потом и совершенно вытеснив так называемые длинные стихи «нагаута» (представленные в знаменитой поэтической антологии восьмого века Манъёсю). Эпические и лирические песни разнообразной длины сохранились только в фольклоре. Хокку отделилось от танка много столетий спустя, в эпоху расцвета городской культуры «третьего сословия». Исторически оно является первой строфой танка и получило от нее богатое наследство поэтических образов.

Древняя танка и более молодое хокку имеют многовековую историю, в которой периоды

расцвета чередовались с периодами упадка. Не один раз эти формы находились на грани исчезновения, но выдержали испытание временем и продолжают жить и развиваться еще и в наши дни. Такой пример долголетия не является единственным в своем роде.

Греческая эпиграмма не исчезла даже после гибели эллинской культуры, а была принята на вооружение римскими поэтами и поныне сохранилась в мировой поэзии. Таджикско-персидский поэт Омар Хайям создал замечательные четверостишия (рубаи) еще в одиннадцатом — двенадцатом веках, но и в нашу эпоху народные певцы в Таджикистане слагают рубайат, вкладывая в них новые идеи и образы.

Очевидно, краткие стихотворные формы — насущная потребность поэзии. Такие

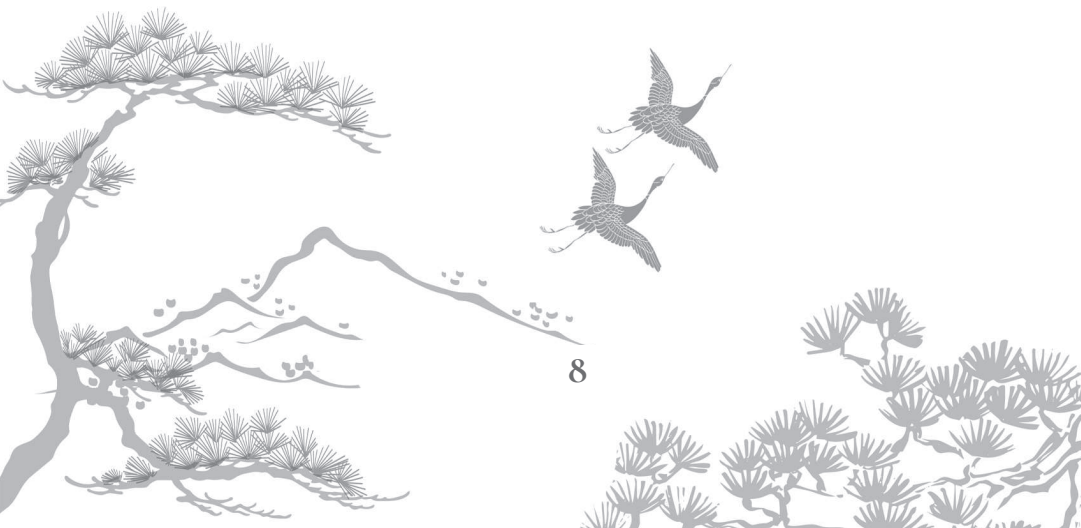

стихи можно сочинить быстро, под влиянием непосредственного чувства. Можно афористически, сжато выразить в них свою мысль так, чтобы она запоминалась и переходила из уст в уста. Их легко использовать для похвалы или, наоборот, язвительной насмешки.

Интересно отметить попутно, что стремление к лаконизму, любовь к малым формам вообще присущи японскому национальному искусству, хотя оно великолепно умеет создавать и монументальные образы.

Потеснить танка и на время вырвать у нее первенство смогло только хокку, еще более короткое и лаконичное стихотворение, зародившееся в среде простых горожан, которым были чужды традиции старой поэзии. Именно хокку стало носителем нового идейного содержания и лучше всего сумело

откликнуться на запросы растущего «третьего сословия».

Хокку — лирическое стихотворение. Оно изображает жизнь природы и жизнь человека в их слитном, нерасторжимом единстве на фоне круговорота времен года.

Японская поэзия является силлабической, ритмика ее основана на чередовании определенного количества слогов. Рифмы нет, но звуковая и ритмическая организация трехстишия — предмет большой заботы японских поэтов.

Хокку обладает устойчивым метром. В каждом стихе определенное количество слогов: пять в первом, семь во втором и пять в третьем — всего семнадцать слогов. Это не исключает поэтической вольности, особенно у таких смелых поэтов-новаторов, ка-

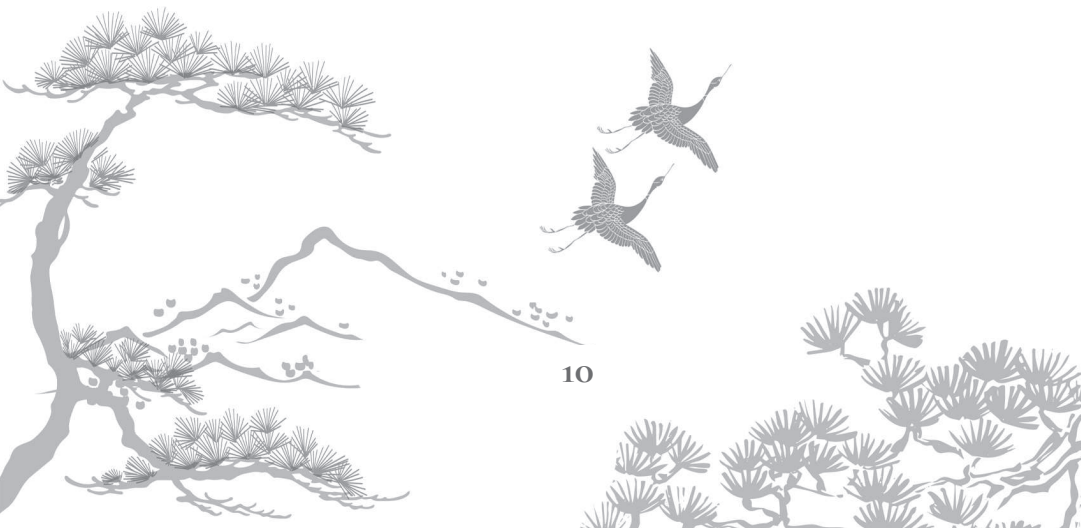

ким был Мацуо Басё* (1644–1694). Он иногда не считался с метром, стремясь достигнуть наибольшей поэтической выразительности.

Размеры хокку так малы, что по сравнению с ним европейский сонет кажется монументальным. Оно вмещает в себе считанное количество слов, и тем не менее емкость его относительно велика.

Искусство писать хокку — это прежде всего умение сказать многое в немногих словах. Краткость роднит хокку с народными пословицами. Некоторые трехстишия получили хождение в народной речи на правах пословиц, как, например, стихотворение поэта Басё:

* Мацуо — фамилия поэта, Басё — его псевдоним. — Здесь и далее примечания переводчика В. Марковой.

*Слово скажу —
Леденеют губы.
Осенний вихрь!*

Как пословица оно означает, что «осторожность иногда заставляет промолчать».

Но чаще всего хокку резко отличается от пословицы по своим жанровым признакам. Это не назидательное изречение, короткая притча или меткая острота, а поэтическая картина, набросанная одним-двумя штрихами. Задача поэта — заразить читателя лирическим волнением, разбудить его воображение, и для этого не обязательно рисовать картину во всех ее деталях.

Чехов писал в одном из своих писем брату Александру: «...у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной пло-

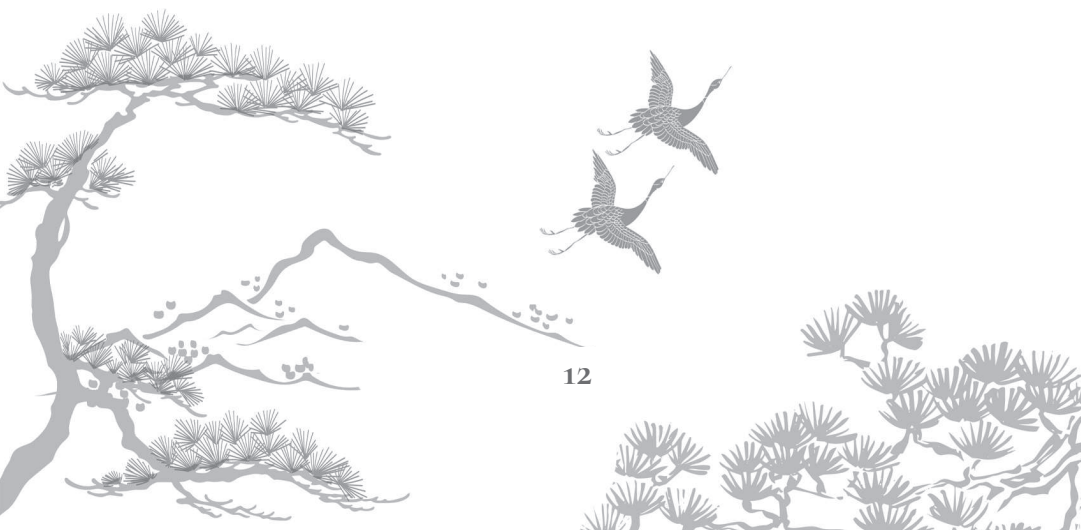

тине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бутылки и покатилась шаром черная тень собаки или волка...»*

Такой способ изображения требует от читателя максимальной активности, втягивает его в творческий процесс, дает толчок его мысли. Сборник хокку нельзя «пробежать глазами», листая страницу за страницей. Если читатель будет пассивным и недостаточно внимательным, он не воспримет импульса, посланного ему поэтом. Японская поэтика учитывает встречную работу мысли читателя. Так удар смычка и ответное дрожание струны вместе рождают музыку.

Хокку миниатюрно по своим размерам, но это не умаляет поэтического или философ-

* А. П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем, т. 13. М., ОГИЗ, 1947, с. 215.

ского смысла, который может придать ему поэт, не ограничивает масштаб его мысли. Однако дать многостороннее изображение и пространно, до конца развить свою мысль в пределах хокку поэт, конечно, не может. В каждом явлении он ищет лишь его кульминационный пункт.

Некоторые поэты, и в первую очередь Исса, поэзия которого наиболее полно отражала народное мировоззрение, любовно изображали малое, слабое, утверждая за ним право на жизнь. Когда Исса заступает за светлячка, муху, лягушку, нетрудно понять, что тем самым он встает на защиту маленького обездоленного человека, которого мог стереть с лица земли его господин, феодал.

Таким образом, стихи поэта наполняются социальным звучанием.

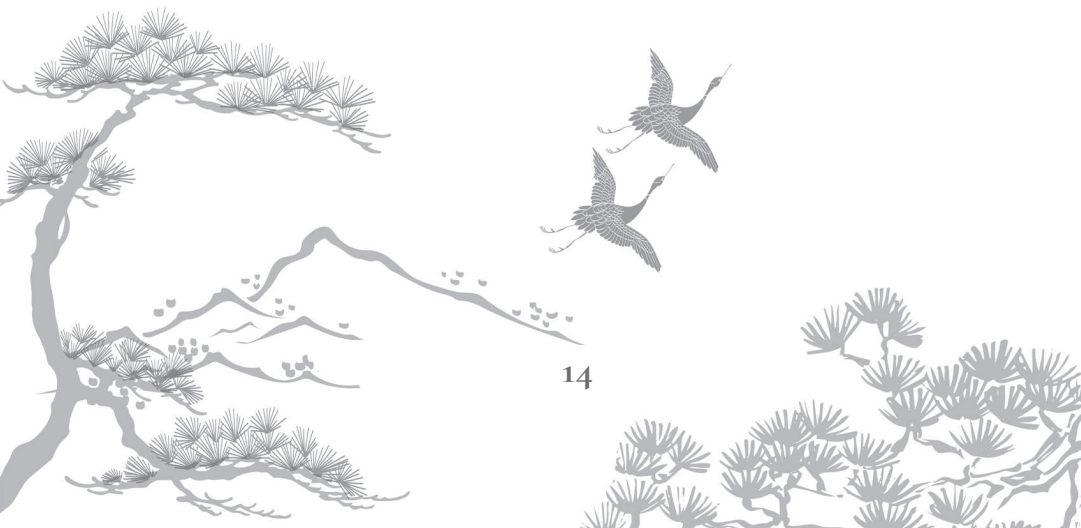

*Вот выплыла луна,
И каждый мелкий кустик
На праздник приглашен,*

— говорит Исса, и мы узнаем в этих словах мечту о равенстве людей. Отдавая предпочтение малому, хокку иногда рисовало и картину большого масштаба:

*Бушует морской простор!
Далеко, до острова Садо,
Стелется Млечный Путь!*

Это стихотворение Басё — своего рода смотровая щель. Прильнув к ней глазом, мы увидим большое пространство. Перед нами откроется Японское море в ветреную, но ясную осеннюю ночь: блеск звезд, белые буруны, а вдали, на краю неба, черный силуэт острова Садо.

Или возьмем другое стихотворение Басё:

*На высокой насыпи — сосны,
А меж ними вишни сквозят, и дворец
В глубине цветущих деревьев...*

В трех строчках — три плана перспективы.

Хокку сродни искусству живописи. Они нередко писались на сюжеты картин и, в свою очередь, вдохновляли художников; подчас они превращались в компонент картины в виде каллиграфически выполненной надписи на ней. Иногда поэты прибегали к способам изображения, родственным искусству живописи. Таково, например, трехстишие Бусона:

*Цветы сурепки вокруг.
На западе гаснет солнце.
Луна на востоке встает.*

